ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

СТИХИРА ПОСТНОЙ ТРИОДИ «СЕДЕ АДАМ» А. А. ТРЕТЬЯКОВА

Татьяна Владимировна Пантелеева

кандидат педагогических наук
и. о. заведующего кафедрой музыкально-теоретических дисциплин
факультета церковно-певческого искусства
Московской духовной академии
старший преподаватель
кафедры церковно-практических дисциплин
богословско-пастырского факультета
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
pantavum@yandex.ru

Иоанна Васильевна Соловьева

выпускница факультета церковно-певческого искусства
Московской духовной академии

Для цитирования: *Пантелеева Т. В., Соловьева И. В.* Стихира Постной Триоди «Седе Адам» А. А. Третьякова // Праксис. 2025. № 4 (21). С. 15–26. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.21.4.001

Аннотация УДК 783

Церковная музыка А. А. Третьякова звучит достаточно часто за богослужениями, однако исследований, посвященных духовным песнопениям композитора, явно недостаточно. Его хоровое наследие составляет около ста произведений, а композиция «Седе Адам», написанная им для смешанного хора, считается вершиной его композиторской деятельности. В статье приведен обзор исследований творчества Третьякова, сообщаются биографические сведения, выявлены особенности хорового письма композитора на примере

песнопения «Седе Адам», представлен краткий анализ богослужебного текста этой стихиры из Постной Триоди. Показано, что использованные Третьяковым средства музыкальной выразительности напрямую зависят от содержания молитвословия. Тем не менее композиция предназначена, прежде всего, для концертного исполнения, ее пение за богослужением возможно только в качестве запричастного стиха. Также в статье рассматривается переложение песнопения Третьякова, осуществленное для мужского хора М. В. Котогаровым, отмечены его сходства и различия с оригиналом.

Ключевые слова: богослужебная музыка, композитор А. А. Третьяков, стихира Постной Триоди «Седе Адам», переложение для мужского хора М. В. Котогарова.

Sticheron of the Lenten Triodion «Sede Adam» by A. A. Tretyakov

Tatyana V. Panteleeva
PhD in Pedagogy
Acting Head of the Department of Music Theory at the Faculty of Church Singing of the Moscow Theological Academy
Senior Lecturer at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines of the Faculty of Theology and Pastoral Studies at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
pantavum@yandex.ru

Ioanna V. Solovieva
Graduate of the Faculty of Church Singing at the Moscow Theological Academy

For citation: Panteleeva Tatyana V, Solovieva Ioanna V. "Sticheron of the Lenten Triodion «Sede Adam» by A. A. Tretyakov". *Praxis*, № 4 (21), 2025, pp. 15–26 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.21.4.001

Abstract. A. A. Tretyakov's church music is heard quite often during services, but there is clearly not enough research devoted to the composer's spiritual chants. His choral legacy consists of about a hundred works, and the composition "Sede Adam", written by him for a mixed choir, is considered the pinnacle of his compositional activity. The article provides an overview of research on Tretiakov's work, provides biographical information, identifies the characteristics of the composer's choral writing using the example of the chant "Sede Adam," and presents a brief analysis of the liturgical text of this sticheron from the Lenten Triodion. It is shown that the means of musical expressiveness used by Tretyakov directly depend on the content of the prayer. Nevertheless, the composition is intended primarily for concert performance; its singing during the divine service is possible only as a post-communion sticheron. The article also examines the arrangement of Tretyakov's chant for a male choir by M. V. Kotogarov, noting its similarities and differences with the original.

Keywords: liturgical music, composer A. A. Tretyakov, sticheron of the Lenten Triodion "Sede Adam", arrangement for male choir by M. V. Kotogarov.

Хоровое наследие церковного композитора середины XX века А. А. Третьякова составляет около ста произведений, однако оно остается практически не изученным. Вместе с тем, по свидетельству доктора искусствоведения Н. Ю. Плотниковой — исследователя жизненного и творческого пути Третьякова, музыка композитора звучит «на богослужениях во многих храмах России и за ее пределами, она входит в певческие сборники современных издательств, записывается на диски»[1].

Композиторское творчество А. А. Третьякова начали изучать с начала XXI века. Отдельные публикации посвящены его избранным произведениям. В основном, в них рассматриваются некоторые музыкальные аспекты композиций (Г. Граков — в «Седе Адам»[2], Е. Мистюкова и А. Мезенцев — в Каноне Святой Пасхи[3], свящ. А. Трушин — в «Достойно есть»)[4]. Т. В. Гнускова анализирует цикл «Три Херувимские песни» с исполнительской точки зрения[5]. С целью выявления индивидуального стиля композитора, Н. Ю. Плотниковой предпринят более детальный анализ произведений, в которых она рассматривает интонационный язык (на примере «Степенн» восьми гласов и «Ныне отпущаеши» № 6, 9, 12, без номера), гармонический язык («На гору Сион»), формообразующие средства («Великое славословие» № 1, «Заступнице усердная»), хоровую фактуру («Днесь весна благоухает»)[6].

Обратимся к биографии церковного композитора. Александр Александрович Третьяков родился 18 (31) октября 1905 года в г. Боровичи Новгородской губернии. С юного возраста принимал участие в богослужениях как певчий и чтец. В 1922–1927 годах учился на медицинском факультете Пермского университета и остался верен своей профессии на протяжении всей жизни. В 1925 году Третьяков познакомился с регентом Кафедрального собора г. Перми М. Е. Кусковым, которого

1 *Плотникова Н. Ю.* Врач, регент, композитор // Информационно-аналитический интернет-портал Саратовской епархии «Православное Поволжье». URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/vrach-regent-kompozitor?ysclid=miw1y8zqac747297256.

2 *Граков Г.* Плач о потерянном рае // Московские епархиальные ведомости. 2006. № 1–2. С. 164–170.

3 *Мистюкова Е., Мезенцев А.* Пасхальный канон: неизвестные страницы // Московские епархиальные ведомости. 2006. № 3–4. С. 121–122.

4 *Трушин А., свящ.* Регент и композитор А. А. Третьяков (31 октября 1905 г. — 8 мая 1978 г.) // Московские епархиальные ведомости. 2016. № 7. С. 91–95.

5 *Гнускова Т. В.* Цикл «три херувимские песни» А. А. Третьякова: к проблеме исполнительского анализа // Музыкальное образование и наука. 2015. № 1 (2). С. 36–38.

6 *Плотникова Н. Ю.* Врач, регент, композитор Врач, регент, композитор // Указ. соч.

впоследствии называл своим учителем. Михаил Ефимович учил Александра гармонии, хоровой фактуре, а также анализу церковных песнопений. В конце 20-х годов, занимая должность врача, Третьяков одновременно стал регентом и занялся композициями.

В 40-х годах в жизни А. А. Третьякова происходит событие, во многом определившее дальнейшую его композиторскую деятельность. В 1947 году, находясь проездом в Москве и посетив Богоявленский собор, он передал для регента В. С. Комарова три своих сочинения. Вскоре, Александр Александрович оказался в соборе за Всенощной и услышал одно из этих произведений — «Богородице Дево», что послужило поводом к знакомству с Виктором Степановичем.

В дальнейшем, в репертуар патриаршего хорового коллектива вошло не только упомянутое сочинение композитора, но и многие другие, среди которых В. С. Комаровым особенно выделялись «Херувимская песнь» (№ 2), «Что тя наречем, пророче» (стихира на литии на Усекновение главы Иоанна Предтечи), «Свете тихий» (№ 2)[7]. Помимо этого, по просьбе регента ко дню интронизации Святейшего Патриарха Пимена (3 июня 1971 г.) композитором было написано торжественное произведение «На гору Сион»[8]. Стоит также отметить, что Третьяковым посвящено Комарову несколько песнопений: «Канон Св. Пасхи», «Малое славословие» (№ 2), «Херувимская песнь» (№ 2), «Многолетие». Вышеперечисленные композиции созданы в различное время и свидетельствуют о многолетней творческой дружбе А. А. Третьякова с регентом столичного кафедрального собора.

Начиная с 50-х годов А. А. Третьяков жил в Подмосковье и до конца своих дней являлся регентом церковных хоров в нескольких храмах Москвы и области[9]. Скончался композитор 8 мая 1978 года и похоронен на кладбище в с. Черкизово.

Большая часть сочинений А. А. Третьякова относится к богослужениям Всенощного бдения и Божественной литургии. Заметим, что композитор стремился создавать композиции, которые мог бы исполнить небольшой по составу хоровой коллектив. В стремлении Третьякова к простоте и доступности своих произведений для непрофессиональных хоров проявились два важных качества его стиля: красивая запоминающаяся мелодия и особое чувство формы. Н. Ю. Плотникова в стилистике музыкальных композиций Третьякова выделяет «две основные

7 Из жизни епархий: Московская епархия // ЖМП. 1977. № 12. С. 22.

8 *Плотникова Н. Ю.* Врач, регент, композитор // Указ. соч.

9 *Граков Г.* Плач о потерянном рае // Указ. соч. С. 165.

составляющие, возникшие под влиянием, во-первых, московской Синодальной школы церковного пения, во-вторых, обиходного пения XX века»[10]. Вместе с тем исследователь считает, что в его песнопениях «можно усмотреть воздействие классических хоровых концертов Д. С. Бортнянского и лирической мелодики П. И. Чайковского»[11].

Песнопение «Седе Адам» по праву считается вершиной творчества А. А. Третьякова[12]. В нем отчетливо просматривается индивидуальный почерк композитора, явлено многообразие фактурных хоровых приемов и средств художественной выразительности. Данное произведение высоко отмечалось В. С. Комаровым. Им обоим был близок взгляд на современное церковно-певческое творчество как на способ выражения «горячего религиозного чувства»[13], что, по наблюдению Н. Ю. Плотниковой, является отличительной чертой многих сочинений композитора. Одним из самых ярких таких произведений она также называет стихиру «Седе Адам», где средствами музыки передается предельная «скорбь человека, его глубочайшее раскаяние»[14].

В настоящее время существует несколько музыкальных воплощений стихиры «Седе Адам». Наиболее известны сочинения свящ. Д. В. Аллеманова (оп. 47, № 4), Б. М. Ледковского (переложение из «Валаамского сборника»), В. Ковальджи, А. Алексеева (две редакции), М. В. Емельянова, А. Веденецкого, Л. Жбанова, протодиак. Евфимия Толстоброва, иеромон. Виссариона (Уварова). Также, наряду с указанными авторами, в храмах за богослужением нередко исполняется песнопение в изложении А. А. Третьякова.

Как известно, стихира «Седе Адам» входит в чинопоследование всенощного бдения последней (сыропустной) подготовительной недели Великого поста и исполняется на шестой глас сокращенного киевского распева на «Славу», завершая цикл стихир на «Господи, воззвах». Содержание текста стихиры восходит к истории Священного Писания Ветхого Завета и составляет как бы прямую речь Адама, плачущего по поводу изгнания его Господом из Эдема. Приведем полный текст стихиры на церковно-славянском языке и в русском переводе, осуществленном иеромонахом Амвросием (Тимротом) (Таблица 1).

10 *Плотникова Н. Ю.* Врач, регент, композитор // Указ. соч.
11 Там же.
12 *Граков Г.* Плач о потерянном рае // Указ. соч. С. 164–170.
13 Из жизни епархий: Московская епархия // Указ. соч. С. 22.
14 *Плотникова Н. Ю.* Врач, регент, композитор // Указ. соч.

Таблица 1. Богослужебный текст стихиры «Седе Адам»

Церковно-славянский язык	**Русский язык**
Се́де Ада́м пря́мо рая́, и свою́ наготу́ рыда́я пла́каше: увы́ мне, пре́лестию лука́вою увеща́нну бы́вшу и окра́дену и сла́вы удале́ну! Увы́ мне, простото́ю на́гу, ны́не же недоуме́нну! Но о раю́, ктому́ твое́я сла́дости не наслажду́ся: ктому́ не узрю́ Го́спода и Бо́га моего́ и Созда́теля: в зе́млю бо пойду́, от нея́же и взят бых. Ми́лостиве Ще́дрый, вопию́ Ти: поми́луй мя па́дшаго[15].	Сел Адам напротив рая и свою наготу, сетуя, оплакивал: «Увы мне, обману лукавого поверившему, и ограбленному, и от славы удаленному! Увы мне, по простоте обнаженному и ныне недоумевающему! Но, о рай, больше я твоею роскошью не наслажусь, больше не увижу Господа и Бога моего и Создателя; ибо в землю отойду, из которой и был взят. Милостивый, Сострадательный, взываю Тебе: помилуй меня, падшего!».

Несмотря на то, что в стихире вспоминаются события Ветхого Завета, духовный смысл содержания текста касается каждого православного человека. По мысли святителя Афанасия (Сахарова), сам настрой молитвы должен вызывать «смиренное сознание своей немощи и грехов <…> покаянный вопль о помиловании, а вместе и горькие слезы об утраченных благах и о своей преступности»; как бы «сравнивая свое настоящее положение с первоначальным назначением, христианин вместе с Адамом, рыдая, плачет: “Увы мне” …»[16].

Л. И. Маршева и В. Рошка предприняли богословско-филологический анализ текста стихиры. Они проводят сравнение греческого оригинального текста со славянским и русским переводами, тем самым помогая глубже осознать его смысловое содержания. Так, славянское слово «нагота» раскрывается через греческое слово «γύμνωσις», в переводе означающее «обнажение, раздевание» («Адам и Ева впервые осознали свою наготу, и им стало стыдно»); греческое слово «τρυφή», означающее «деликатность, изысканность, изящество, роскошь», в славянском переводе передано как «сладость», а в русском — «роскошь». Кроме того, авторы обращают внимание, что в тексте использована своего рода тавтология — «рыдая, плакаше», что, по их мнению, способствует усилению эмоциональности песнопения[17].

15 Триодь постная: в 2 ч. Т. I. М., 1992. Л. 69 об.

16 *Афанасий Сахаров, свт.* Настроение верующей души по Триоди Постной // Славы Божия ревнитель: Жизнеописание и труды исповедника епископа Афанасия (Сахарова) / авт.-сост. Г. И. Катышев. М., 2006. С. 260.

17 *Маршева Л. И., Рошка В.* «Седе Адам прямо Рая»: Богословско-филологический комментарий стихиры на «Господи, воззвах» // Православие. Ру. URL: https://pravoslavie.ru/137900.html.

Важно отметить, что словесный текст в произведении А. А. Третьякова не совпадает с богослужебным текстом стихиры Постной Триоди. Он изменен им и несколько русифицирован, что является уже сложившейся практикой при создании данной композиции предшествующих ему авторов для исполнения ее на литургии после причастного стиха. Начиная с эпохи барокко (XVII–XVIII вв.), текст стихиры «Седе Адам» был достаточно популярным у композиторов, который ими существенно перерабатывался: некоторые строки изымались, слова менялись местами и/или неоднократно повторялись.

Приведем в сравнительной таблице текст богослужебной стихиры и словесный текст песнопения Третьякова, курсивом выделены несовпадающие фрагменты (Таблица 2).

Таблица 2. Богослужебный текст стихиры «Седе Адам» и словесный текст сочинения А. А. Третьякова

Оригинальный текст стихиры	**Словесный текст песнопения**
Се́де Ада́м пря́мо рая́, и свою́ наготу́ рыда́я пла́кашe: увы́ мне,	Седе Адам прямо рая, и свою наготу рыдая *и* плакаше: увы мне, *увы мне! Раю мой, раю! Прекрасный мой раю!*
пре́лестию лука́вою увеща́нну *бы́вшу* и окра́дену и сла́вы удале́ну! Увы́ мне, *простото́ю на́гу, ны́не же недоуме́нну! Но о раю́, ктому́ твоея́ сла́дости не наслажду́ся*:	Прелестию лукав*аго* увещанну, окраденну и славы удаленну, увы мне, *увы мне! Раю мой, раю, прекрасный мой раю! Уже к тому твоея пищи не насыщуся. Увы мне, увы мне, соблазна лукаваго, послушавшему;*
ктому́ не узрю́ *Го́спода и Бо́га моего́ и Созда́теля*: в зе́млю *бо* пойду́, от нея́же *и* взят *бых*. Ми́лостиве Ще́дрый, вопию́ Ти: поми́луй мя па́дшаго.	к тому не узрю *Спаса* и *Содетеля*. В землю пойду, от нея же взят *бысть*. Милостиве Щедрый, вопию Ти: помилуй мя па́дшаго, *Господи, Господи, помилуй мя, падшаго*.

Отдельно остановимся на словосочетании «твоея пищи», использованном Третьяковым в песнопении. Оно имеет южнорусское происхождение, т. к. находится в богослужебных книгах XVII века Киевской митрополии и львовского братства[18]. Само же выражение «уже к тому твоея пищи не насыщуся», а также и выражение «соблазна лукаваго послушавшему» восходят еще к XVI–XVII векам и имеют несколько редакций в книгах как киевской митрополии, так и московского патриархата[19].

18 *Герасимова И. В.* Сюжет «Изгнание Адама из рая» в партесных концертах конца XVII — первой четверти XVIII в.: богослужебные тексты и авторские интерпретации // Вестник ПСТГУ. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2020. № 40. С. 104.

19 Там же.

Рефрен «Увы мне! Раю мой, раю! Прекрасный мой раю!», которого нет в каноническом тексте, активно используется композиторами, начиная с указанного времени, например, в 3-голосном концерте Н. Дилецкого «Седе Адам прямо раю» и в 4-голосном концерте В. Титова «Седе Адам прямо рая»[20].

Предпримем музыкальный анализ сочинения А. А. Третьякова. Первый исследователь жизненного и творческого пути композитора — Г. Граков, из всех средств художественной выразительности, использованных Третьяковым в сочинении, больше всего отмечает частую смену нюансов: «Седе Адам прямо рая…» (mf), «и свою наготу…» (p), «рыдая и плакаше» (pp), затем следует музыкальный рефрен: «Увы мне (f), увы мне» (p) и припев: «Раю мой (mf), ра — (f) — ю (pp), прекрасный мой (mf), ра — (f) — ю (pp)»[21]. Однако это далеко не единственный способ Третьякова передать все оттенки смысла песнопения. Он применяет не только принцип контрастной динамики, но и принцип контраста хорового звучания, используя полный и неполный (без баса или тенора) состав хора, а также вводит divisi в хоровые партии (сопрано и бас).

В произведении активно сочетаются различные тембровые краски. Так, песнопение начинается со звучания трех партий хора (сопрано, альт, тенор) с последующим подключением хорового tutti. Далее, со слов «и свою наготу» добавляются октависты, а тенора только эпизодически вплетаются в хоровую канву композиции. Такой прием неоднократно будет использован Третьяковым. Рефрен «Увы мне…» поручается высоким голосам (без баса с divisi сопрано). Пронзительность звучания рефрена песнопения усиливается гармонической неустойчивостью, что «рождает ощущение безысходной трагедии»[22].

В сочинении А. А. Третьякова достаточно ярким средством музыкальной выразительности становится мелодия. Автор использует восходящие скачки на интервалы: часто — на кварту, квинту, реже — сексту, октаву с последующим нисходящим поступенным движением голосов, но наиболее выразительными являются секундовые интонации. Следует сказать, что мелодический язык обогащается и за счет пунктирного и синкопированного ритмов.

Также в песнопении не меньшую смысловую нагрузку несет ладотональность и гармония. На протяжении всей композиции выдержан минорный лад. Основная тональность — g-moll, встречаются временные

20 Там же. С. 103, 110.

21 Граков Г. Плач о потерянном рае // Указ. соч. С. 165.

22 Там же.

отклонения в субдоминантовую сферу (тональность c-moll). Гармонический язык произведения оснащен септаккордами второй, четвертой, пятой, седьмой ступеней и их обращениями (например, Ум.VII_{43}, Ум.VII_{65}), а также двойной доминантой, нередко с альтерацией (например, Ум.$DD7_{b3}$, $DD65_{b5}$), которые создают напряженное, трагическое звучание.

Обращает на себя внимание, что А. А. Третьяков не дает каких-либо темповых и метрономических указаний, вместо них вначале песнопения он ставит ремарку: «С глубокой болью» (в некоторых изданиях можно встретить вариант: «С глубокой скорбью»), а со второго раздела со слов «Милостиве Щедре» — «Молитвенно». Последнее указание композитора объясняется тем, что с данного момента (практически в конце произведения), по верному замечанию Г. Гракова, наступает как бы психологический перелом, который выражается в особом молитвенном обращении «обезумевшего от горя Адама» ко Господу о помиловании[23].

Примечательно, что автор не дает и особых агогических указаний. Тем не менее, он неоднократно ставит знак «fermata» (десять раз в окончаниях фраз и предложений и единожды на паузе в конце первого раздела), что является достаточно выразительным агогическим средством в данном произведении.

Таким образом, с помощью разнообразных средств художественной выразительности, в особенности: обилия хроматизмов и альтераций, частой смены нюансов, преобладания секундовых интонаций в мелодике сочинения и др., Третьяков воссоздает драматичное, колоритное хоровое звучание, что соответствует образной сути и содержанию молитвословия. Чуткое следование автором музыки смыслу богослужебного текста позволяет раскрыть основную тему произведения — безутешный плач о потерянном рае, мольбу о прощении и надежду на спасение.

Не меньший интерес представляет переложение песнопения А. А. Третьякова, сделанное для однородного (мужского) хора М. В. Котогаровым.

Максим Владимирович Котогаров (1971 г.) — выпускник хорового училища им. Свешникова и Московской консерватории им. Чайковского (факультеты хорового и симфонического дирижирования), современный композитор и аранжировщик, автор сочинений для драматических постановок, документальных и художественных фильмов, солист мужского вокального ансамбля «Логос».

23 Там же.

М. В. Котогаров известен и как церковный композитор. Из богослужебных сочинений ему более близка тематика великопостных текстов[24]. Так, им написаны: «Душе моя», «Да исправится молитва моя», «Чертог твой», «Разбойника благоразумного». Котогаровым осуществлено несколько переложений, среди которых особое место занимают произведения А. А. Третьякова. Наиболее известны: «Днесь весна благоухает», «Душе моя», «Блажен муж», «Седе Адам».

Обозначим основные отличия переложения М. В. Котогарова «Седе Адам» от оригинального произведения А. А. Третьякова.

- Песнопение для мужского хора написано в a-moll, выше на тон исходной тональности (у Третьякова g-moll).
- Ремарки в начале произведения имеют различия: в оригинале — «С глубокой болью», у Котогарова добавлено еще и темповое обозначение: «С движением. Скорбно».
- Динамика переложения не изобилует столь частой сменой нюансов как в оригинале. Котогаров избегает резких контрастов, исключает неподвижные нюансы у альтов на словах: «Не узрю» и в обращении: «Господи, Господи!». Можно предположить, что так он предоставляет руководителю хорового коллектива свободу действий, допускает различные дирижерские трактовки. Только в середине произведения начинают появляться авторские указания: неподвижные нюансы сменяют подвижные на словах «Прекрасный мой Раю». Заметим, что в дальнейшем музыкальном повествовании нет отличий от оригинала, в нем также встречаются несколько сглаженные контрастные фразы, усиливающие содержание богослужебного текста по типу: «f» — «sp», «f» — «p». Котогаровым используются и подвижные нюансы: crescendo, diminuendo, способствующие выразительности отдельных эпизодов и драматизации в момент кульминаций.
- Некоторые различия наблюдаются в наличии фермат: в песнопении Третьякова их одиннадцать, в переложении — восемь. Кроме этого, Котогаров завершает музыкальную мысль раздела на слове «бысть» унисонным октавным звучанием теноровой и басовой партий на целой ноте, в оригинале же

24 *Берсенева-Шанкевич А.* Его песнопение исполнили на французском «Голосе»: Беседа с Максимом Котогаровым, автором духовной музыки. URL: https://pravoslavie.ru/130350.html.

сочинения представлен полный тонический аккорд с октавным удвоением в партии баса и дополнительной ферматой над паузой.

Итак, можно заключить, что, в целом, музыкальная композиция стихиры Постной Триоди «Седе Адам» А. А. Третьякова, написанная им для смешанного хора (а также и ее переложение для мужского хора М. В. Котогарова), соответствует характеру богослужебного текста, тонко передает оттенки смысла богослужебного текста, тем самым помогая глубже вникнуть и эмоционально пережить молящимся её содержание. Анализ богослужебного и музыкального текста показал, что данное произведение предназначено, прежде всего, для концертного исполнения, его пение за богослужением возможно только в качестве запричастного стиха. Отметим, что в настоящее время авторское песнопение А. А. Третьякова и его переложение М. В. Котогарова все чаще можно услышать в концертном исполнении некоторых хоровых коллективов, что позволяет говорить о том, что они занимают почетное место в золотом репертуаре отечественной хоровой духовной музыки.

Библиография

Афанасий (*Сахаров*)*, свт.* Настроение верующей души по Триоди Постной // Славы Божия ревнитель: Жизнеописание и труды исповедника епископа Афанасия (Сахарова) / авт.-сост. Г. И. Катышев. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. С. 222–277.

Берсенева-Шанкевич А. Его песнопение исполнили на французском «Голосе»: Беседа с Максимом Котогаровым, автором духовной музыки. URL: https://pravoslavie.ru/130350.html (дата обращения: 25.07.2025).

Герасимова И. В. Сюжет «Изгнание Адама из рая» в партесных концертах конца XVII — первой четверти XVIII в.: богослужебные тексты и авторские интерпретации // Вестник ПСТГУ. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2020. № 40. С. 100–131.

Гнускова Т. В. Цикл «три херувимские песни» А. А. Третьякова: к проблеме исполнительского анализа // Музыкальное образование и наука. 2015. № 1 (2). С. 36–38.

Граков Г. Плач о потерянном рае // Московские епархиальные ведомости. 2006. № 1–2. С. 164–170.

Из жизни епархий: Московская епархия // ЖМП. 1977. № 12. С. 21–22.

Маршева Л. И., Рошка В. «Седе Адам прямо Рая»: Богословско-филологический комментарий стихиры на «Господи, воззвах» // Сайт: «Православие-ру». URL: https://pravoslavie.ru/137900.html (дата обращения: 05.01.2025).

Мистюкова Е., Мезенцев А. Пасхальный канон: неизвестные страницы // Московские епархиальные ведомости. 2006. № 3–4. С. 121–122.

Плотникова Н. Ю. Врач, регент, композитор // Информационно-аналитический интернет-портал Саратовской епархии «Православное Поволжье». URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/vrach-regent-kompozitor?ysclid=miw1y8zqac747297256 (дата обращения: 05.01.2025).

Триодь постная: в 2 ч. Т. I. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1992.

Трушин А., свящ. Регент и композитор А. А. Третьяков (31 октября 1905 г. — 8 мая 1978 г.) // Московские епархиальные ведомости. 2016. № 7. С. 91–95.